

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 17, Is. 3, pp. 490–505, 2025
 DOI: 10.22162/2500-1523-2025-3-490-505

МОНГОЛОВЕДИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94

Международно-правовой статус Монголии: плебисцит 1945 г.

*Кеemia Владимировна Орлова*¹

UDC 94

Mongolia's International Legal Status: the 1945 Plebiscite

*Keemya V. Orlova*¹

¹ Институт востоковедения РАН (д. 12, ул. Рождественка, 107031 Москва, Российская Федерация)

доктор исторических наук, кандидат филологических наук, главный научный сотрудник

 0000-0003-4951-0063. E-mail: orlovnk[at]mail.ru

¹ Institute of Oriental Studies of the RAS (12, Rozdestvenka St., 107031 Moscow, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), PhD. (Philology), Senior Research Associate

© КалмНЦ РАН, 2025

© Орлова К. В., 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Orlova K. V., 2025

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена непростому пути Монголии к признанию ее независимости де-юре — от национально-освободительной революции 1911 г. до 1945 г., когда было принято решение о «сохранении status-quo Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики)» на Ялтинской (Крымской) конференции (4–11 февраля). Национально-демократическая революция 1921 г., провозглашение республики в 1924 г. не изменили статуса страны. С решением Ялтинской конференции не согласился Китай. В ходе нескольких раундов переговоров советской и китайской сторон в Москве камнем преткновения, помимо других, стала формулировка термина «сохранение status-quo». Каждая из сторон вкладывала разную трактовку: китайская сторона подразумевала сохранение автономии Внешней Монголии в составе Китая под протекторатом СССР, советская — положение МНР по факту как независимое. Под давлением Советского Союза Китай согласился признать независимость МНР при условии проведения плебисцита в стране и обнародования его результатов. 20 октября 1945 г. состоялось всенародное голосование, результаты которого де-юре подтвердили право монгольского народа на независимость. Плебисцит широко освещался в средствах массовой информации — как в советских, так и в монгольских. В Государственном архиве Российской Федерации хранятся материалы ТАСС, отражающие реакцию мировой прессы на плебисцит в МНР. *Материалы.* Статья основана на материалах из Государственного архива РФ, Российского государственного архива социально-политической истории, опубликованных сборниках документов, научной литературе. *Результаты и выводы.* Благодаря решению Ялтинской конференции Монголия смогла добиться фактического и юридического признания своей независимости и стать полноправным членом мирового сообщества. Советский Союз как ключевой участник Ялтинской

конференции выступил гарантом независимости Монголии и активно продвигал этот вопрос на международной арене. Под давлением СССР и союзников Китайская Республика признала независимость Монголии, но потребовала проведения плебисцита, который состоялся 20 октября 1945 г. Результаты всенародного голосования однозначно подтвердили стремление монгольского народа к независимости.

Ключевые слова: СССР, МНР, плебисцит, Китайская Республика, 1945 год, Ялтинская (Крымская) конференция, архивы, газета «Правда»

Для цитирования: Орлова К. В. Международно-правовой статус Монголии: плебисцит 1945 г. // Монголоведение. 2025. Т. 17. № 3. С. 490–505. DOI: 10.22162/2500-1523-2025-3-490-505

Abstract. Introduction. The article is devoted to Mongolia's difficult path to de jure recognition of its independence, from the national liberation revolution of 1911 to 1945, when it was decided to "preserve the status quo of Outer Mongolia (the Mongolian People's Republic)" at the Yalta (Crimean) Conference (February 4–11). The National Democratic Revolution of 1921 and the proclamation of the republic in 1924 did not change the country's status. Beijing did not agree with the decision of the Yalta Conference. During several rounds of negotiations between the Soviet and Chinese sides in Moscow, the wording of the term "maintaining the status quo" became a stumbling block, among others. Each side had a different interpretation: the Chinese side implied the preservation of Outer Mongolia's autonomy as part of China under the protectorate of the USSR, the Soviet one is the position of the MNR in fact as an independent one. Under pressure from the Soviet Union, China agreed to recognize the independence of the MNR on condition that a plebiscite be held in the country and its results made public. On October 20, 1945, a popular vote was held, the results of which confirmed the de jure right of the Mongolian people to independence. The plebiscite was widely covered in the media, both in Soviet and Mongolian media. The State Archive of the Russian Federation contains TASS materials reflecting the reaction of the world press to the plebiscite in the MPR. Materials. The article is based on materials from the State Archive of the Russian Federation, the Russian State Archive of Socio-Political History, published collections of documents, scientific literature. Results and conclusions. Thanks to the decision of the Yalta Conference, Mongolia was able to achieve de facto and de jure recognition of its independence and become a full member of the world community. The Soviet Union, as a key participant in the Yalta Conference, acted as the guarantor of Mongolia's independence and actively promoted this issue in the international arena. Under pressure from the USSR and the Allies, the Republic of China recognized Mongolia's independence, but demanded a plebiscite, which took place on October 20, 1945. The results of the popular vote unequivocally confirmed the desire of the Mongolian people for independence.

Keywords: USSR, MNR, plebiscite, Republic of China, 1945, Yalta (Crimean) Conference, archives, newspaper "Pravda"

For citation: Orlova K. V. Mongolia's International Legal Status: the 1945 Plebiscite. *Mongolian Studies (Elista)*. 2025. Vol. 17 Is. 3. Pp. 490–505. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2025-3-490-505

1. Введение

XX век стал для Монголии периодом бурных перемен и сложных испытаний. В первой половине этого столетия ключевой задачей для страны была борьба за независимость. Этот путь, начавшийся с национально-освободительной революции 1911 г., продолжившийся в национально-демократической революции 1921 г. и провозглашении республики в 1924 г. (которые, однако, не привели к

изменению статуса страны), завершился в 1945 г. Именно Ялтинская конференция (4–11 февраля 1945 г.) привела к международному признанию независимости Монголии де-юре. С решением конференции не согласился официальный Китай. В ходе нескольких раундов переговоров советской и китайской сторон в Москве камнем преткновения, помимо других, стала формулировка термина «сохранение status-quo» Ялтинской (Крымской) конференции. Каждая из сторон вкладывала разную трактовку: китайская сторона подразумевала сохранение автономии Внешней Монголии в составе Китая, советская — положение МНР по факту как независимое. Под давлением Советского Союза Китай согласился признать независимость МНР при условии проведения плебисцита в стране и оглашения его результатов. Всенародное голосование состоялось 20 октября 1945 г., результаты которого де-юре подтвердили право монгольского народа на независимость. Плебисцит широко освещался как в советских средствах массовой информации, так и в монгольских. В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) хранятся материалы ТАСС, отражающие реакцию мировой прессы на плебисцит в МНР.

2. Материалы исследования

Статья основана на материалах из Государственного архива РФ [ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 3136], Российского государственного архива социально-политической истории [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 152. Д. 29], опубликованных сборников документов («Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV. Советско-китайские отношения. 1937–1945. Кн. 2. 1945 г.» [Русско-китайские отношения 2000], «Советско-монгольские отношения. 1921–1966» [Советско-монгольские отношения 1966], «Советско-монгольские отношения» (Т. 1; Т. 2: 1941–1974. Ч. 1) [Советско-монгольские отношения 1975; Советско-монгольские отношения 1979], «Конституция и основные законодательные акты Монгольской Народной Республики» [Конституция 1952]), научной литературе.

3. Путь к международному признанию

После свержения цинской власти в 1911 г. Монголия провозгласила независимость и установила феодально-теократическое государство во главе с VIII Богдо-гэгэном Джебдзундамба-хутухтой (1869–1924). Как констатировал представитель России И. Я. Коростовец (1912), «подлинная власть в Халхе... принадлежит хутухте и его правительству» [История Монголии 2007: 38]. Новое государство не получило международного признания и столкнулось с осторожной позицией России, стремясь при этом избежать обострения отношений с Китаем [История Востока 2005: 485]. Тем не менее, благодаря российской поддержке, Монголия смогла добиться от Китая гарантий невмешательства во внутренние дела [История Востока 2005: 484–485]. В 1912 г. было заключено Русско-монгольское соглашение, согласно которому «было создано правовое поле для защиты завоеваний революции 1911 г.» [История Монголии 2007: 41], хотя его отдельные положения до сих пор являются предметом научных дискуссий [Дудин 2011: 162–165; Батунаев 2017: 37–43; Цыбенков 2015: 64–72; Грайворонский 2023: 36–47; Кузьмин 2023: 11–35; и др.].

В 1913 г. русско-китайская декларация подтвердила автономию Внешней Монголии, признав ее частью Китайской Республики. Таким образом, Китайская

Республика де-юре унаследовала от Цинской империи права на Монголию под российским протекторатом.

В 1915 г. Тройственное (Кяхтинское) соглашение, заключенное между Россией, Китаем и Монголией, закрепило за Монголией статус автономии в составе Китайской Республики. Однако каждая из сторон трактовала это соглашение по-своему: Китай считал Монголию своей провинцией, Россия видела в ней широкую автономию под китайским протекторатом, а Монголия однозначно настаивала на своей полной независимости [Курас 2025: 120]. В конечном счете был принят российский вариант, согласно которому Монголия (в границах Халхи и Кобдоского округа) сохраняла право на внутреннее самоуправление и заключение договоров с иностранными государствами за исключением политических и территориальных. Россия и Китай обязались не вмешиваться во внутренние дела Монголии, не вводить войска и не колонизировать ее земли [История Монголии 2007: 42]. В 1919 г. Китай нарушил Кяхтинское соглашение, ввел войска в Монголию и упразднил ее автономию. Эти действия, по словам американского дипломата Чарльза Д. Теннея, привели к отмене автономии Внешней Монголии [Болд 2015: 103]. Последующие события в Монголии развивались стремительно и напоминали «бурлящий котел», что в итоге привело к национально-демократической революции 1921 г.

5 ноября 1921 г. РСФСР и Монголия заключили соглашение, заложившее основу для дружественных отношений между двумя государствами. Дополнительный протокол к этому соглашению закрепил взаимное признание правительств обеих стран как единственно легитимных [Советско-монгольские отношения 1975: 58–61, 62]. Стороны договорились об обмене дипломатическими представительствами и взяли на себя обязательства по недопущению на своих территориях деятельности, направленной против другой стороны. Это включало запрет на формирование и поддержку групп, стремящихся к свержению правительства, а также на мобилизацию или вербовку граждан для армий, враждебных другой стороне [Советско-монгольские отношения 1975: 59].

Для Монголии установление дипломатических отношений с РСФСР стало существенным шагом в укреплении ее государственности и «открывало путь во внешний мир» международного признания [История Монголии 2007: 67], хотя формально страна считалась частью Китайской Республики.

После кончины VIII Богдо-гэгэна (1924 г.) Великий Хурал Монголии провозгласил республику. Была принята конституция, декларирующая суверенитет, государственную собственность на землю и недра, а также гарантирующая свободу слова и печати.

Тем не менее международное признание Монголии оставалось сложной задачей. Лишь спустя время после национально-освободительной революции 1911 г. (более 30 лет), национально-демократической в 1921 (более 20 лет), провозглашения республики в 1924 г. (более 20 лет), или даже со времени маньчжурского завоевания в 1691 г. (более 200 лет), ситуация изменилась. Ключевым фактором стала Ялтинская конференция (4–11 февраля 1945 г.), где СССР, США и Великобритания достигли соглашения о признании «сохранения *status quo* Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики)» [Советско-монгольские отношения 1979: 110–111].

4. Крымская (Ялтинская) конференция. 1945 г.

Согласно Крымскому соглашению трех великих держав по блоку дальневосточных проблем от 11 февраля 1945 г., СССР согласился вступить в войну против Японии при условии «сохранения *status quo* Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики)» [Советско-монгольские отношения 1979: 110; Русско-китайские отношения 2000: 16]. Как считает монгольский исследователь Р. Болд, Франклин Д. Рузвельт взял на себя «ответственность за согласие и признание статуса МНР, что связано с заинтересованностью в скорейшем вовлечении СССР в войну с Японией и уменьшении (здесь и далее выделение наше. — К. О.) *потерь США... сохранении многих жизней американцев...*» [Болд 2015: 194, 326–327]. Немаловажным для США оказалось следующее: победа СССР и МНР в войне на Халхин-Голе (1939), «независимое существование МНР», а также личное разрешение И. В. Сталина посетить Монголию в 1944 г. вице-президенту США (1941–1945) Генри А. Уолессу, одной из задач которого было изучение «предпосылок для возможного признания Монголии как суверенного государства» [Болд 2015: 326; Хишигт 2020: 10]. Визит вице-президента в Монголию благоприятно сказался на решении Ф. Д. Рузвельта о независимости Монголии [Болд 2015: 89; Хишигт 2020: 12]. Вопрос «сохранения статус-кво Внешней Монголии» вызвал крайне отрицательное отношение со стороны официального Китая. Во время встречи И. В. Сталина и Г. Трумэна в 1945 г. на Потсдамской (Берлинской) конференции (17 июля – 2 августа) госсекретарь США (1945–1947) Д. Бирнс задал вопрос И. В. Сталину: «*Не слишком ли много забираете у Китая*» (цит. по: [Болд 2015: 202]), ответ последовал незамедлительно: «*Внешняя Монголия не имела никаких отношений с Китаем в течение 22 лет. В Монголии нет даже китайского представителя. Поэтому нельзя потерять то, чего нет*» (цит. по: [Болд 2015: 202]).

Еще до окончания Второй мировой войны И. В. Сталин имел несколько встреч в Москве с председателем Исполнительного юаня¹ и министром иностранных дел Китайской Республики Сун Цзывэннем, который находился в Москве для ведения переговоров и заключения договора о дружбе между странами. Помимо других обсуждавшихся вопросов, основное внимание уделялось определению статуса МНР. Первая встреча состоялась 2 июля 1945 г., в ходе которой Сун Цзывэннь озвучил позицию президента Китайской Республики Чан Кайши «*оставить пока вопрос открытым*», ибо проблема независимости Внешней Монголии тотчас же поставит проблему и в отношении Тибета — «*от Китая немедленно отложится Тибет*» [Русско-китайские отношения 2000: 7, 79, 87]. Другим значимым аргументом с точки зрения советской стороны стало заявление, что в МНР нет китайских представителей, а в Китае — монгольских, тогда как в Китае есть тибетские представители, а в Тибете — китайские. Во время их третьей встречи 7 июля 1945 г. глава Исполнительного юаня передал согласие Чан Кайши на согласованную лидерами трех держав формулировку о «*сохранении статус-кво Внешней Монголии*», однако не готов признать ее независимость [Русско-китайские отношения 2000: 86]. И. В. Сталин подчеркнул, что под «*сохранением статус-кво*» Внешней Монголии подразумевалось признание ее независимости, и «все стороны» согласились с такой интерпретацией данной формулировки, учитывая, что «*Монголия уже 24 года (т. е. с 1921 г. — К. О.) живет самостоятельной жизнью и не хочет быть китайской*

¹ Исполнительный юань — исполнительная ветвь государственной власти.

провинцией» [Русско-китайские отношения 2000: 87, 88]. Важно отметить, что термин «статус-кво» означает существующий или существовавший правовой порядок. Китайская сторона, говоря о «сохранении status-quo», подразумевала сохранение автономии Внешней Монголии в составе Китая. Проблема в том, что в самом соглашении Внешняя Монголия в скобках была обозначена как Монгольская Народная Республика, что подразумевало сохранение фактического, а не юридического положения дел [Цыбенев 2015: 67]. Именно поэтому, по мнению Сун Цзывэня, «руководители трех держав в Ялте отдавали себе отчет в чувствительности китайского общественного мнения, поэтому они и предусмотрели это в принятой ими формуле („сохранение status-quo“»)» [Русско-китайские отношения 2000: 87]. Еще в 1924 г. полномочный представитель Советской России в Монголии (1923–1925) А. Н. Васильев по прибытии в Ургу дал большое интервью газете «Ургинские новости», в котором он на вопрос о взаимоотношениях России, Монголии и Китая, в частности, сказал: «Настоящая обстановка не позволяет сейчас говорить о независимости Вашего государства. Пока что приходится говорить об автономии. Полезно отметить, что некоторые деятели монгольского правительства и притом такие, которые играют далеко не последнюю роль, излагая свою программу минимум также признавали целесообразным ограничиться сейчас лишь требованием автономии. Но еще важнее подчеркнуть, что „независимость“ и „автономия“ — это не абсолютные понятия, а понятия юридические, понятия внешней формы, а не внутреннего содержания. Вполне мыслима и такая „автономия“, которая, по существу, ничем не будет отличаться от „независимости“. И наоборот. Вопрос относительно широты пределов автономии будет зависеть от реального соотношения сил. И чем Монголия будет сильнее в военном, экономическом, финансовом и культурном отношениях, тем больше прав она сумеет себе выторговать — в этом весь центр задачи» [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 152. Д. 29. Л. 21, 22]. Вполне возможно, что уже в 1924 г. Советский Союз и Монголия тщательно продумывали дипломатические шаги и готовились к провозглашению независимости страны де-юре.

8 июля 1945 г. состоялась встреча советского посла в Китайской Республике (1945–1948) А. А. Петрова и Цзян Цзинго, неофициальным представителем Чан Кайши, и его сыном. В ходе беседы Цзян Цзинго повторил опасения Чан Кайши, ранее высказанные через Сун Цзывэня, относительно признания Китаем независимости Внешней Монголии. Китайская сторона была обеспокоена тем, что это значительно ослабит ее правительство и вызовет негативную реакцию общественного мнения [Русско-китайские отношения 2000: 92]. А. А. Петров ответил, что Монголия уже де-факто является независимым государством, и надо постараться убедить Чан Кайши в разумности советского предложения — «сохранения статус-кво и ...признания фактического положения вещей» [Русско-китайские отношения 2000: 92]. Уже на следующий день, 9 июля, Чан Кайши направил телеграмму Сун Цзывэню, в которой сообщалось о готовности китайского правительства решить вопрос о независимости Внешней Монголии после победы над Японией, который будет зависеть от трех факторов: проведения плебисцита и обнародования его результатов, а также определения границ Монголии «в соответствии с первоначальными границами китайских карт» [Русско-китайские отношения 2000: 93, 113].

В ходе пятой встречи, 11 июля, камнем преткновения в переговорах стала дискуссия о границах Монголии: советская сторона настаивала на формулировке «*в нынешних границах Внешней Монголии*», китайская — на «*старых границах Внешней Монголии согласно китайских карт*» [Русско-китайские отношения 2000: 125], но объяснить, какие имеются в виду «*старые границы*» и «*старые карты*», председатель Исполнительного юаня не смог. В итоге договорились создать пограничную комиссию после официального признания независимости Монголии. В ноте от 14 августа 1945 г. министр иностранных дел Китайской Республики сообщил наркому иностранных дел СССР о готовности китайского правительства признать независимость МНР «*в ее существующих границах*» при подтверждении «*стремления монгольского народа к независимости*» [Советско-монгольские отношения 1979: 122].

17 сентября 1945 г. посол Китайской Республики (1943–1949) Фу Бинчан обратился к заместителю министра иностранных дел СССР С. А. Лозовскому по просьбе китайского правительства форсировать процесс официального признания независимости Внешней Монголии. Для этого китайская сторона предложила: в кратчайшие сроки организовать плебисцит в МНР; после проведения плебисцита направить желательнее к 10 октября, в честь дня Китайской Республики, монгольскую делегацию в Чунцин для подписания акта о признании независимости; разрешить присутствовать китайской делегации для наблюдения за ходом плебисцита [Русско-китайские отношения 2000: 242]. В ответ на эти пожелания премьер-министр и министр иностранных дел МНР маршал Х. Чойбалсан сообщил, что плебисцит будет проведен в период с 10 по 20 октября; правительство МНР согласилось на присутствие китайских наблюдателей во время референдума при условии невмешательства в его проведение; в связи с запланированными сроками плебисцита (10–20 октября) монгольская делегация с результатами голосования будет направлена в ноябре того же года в Чунцин [Русско-китайские отношения 2000: 243].

Таким образом, решение Ялтинской конференции стало ключевым фактором, позволившим Монголии впоследствии добиться международного признания и открыть новую страницу в истории Монголии.

5. Всенародное голосование и его результаты

21 сентября 1945 г. вышло постановление президиума Малого Государственного хурала МНР, в котором объявлялось о подготовке и проведении открытого голосования по всей стране с 10 по 20 октября, установлении единого дня голосования на всей территории республики — 20 октября по спискам, составленным местными органами власти, создании Центральной комиссии (в состав комиссии вошли 26 человек) во главе с председателем Г. Бумцэндом, председателем Малого хурала и его заместителем Ч. Сурэнжавом, министром животноводства, утверждении инструкции по проведению голосования [Постановление 1952: 58–60]. Согласно инструкции, голосование проводится по всей стране гражданами с правом голоса от 18 лет, «*за исключением умалишенных*» и иностранцев, не являющихся гражданами Монголии [Инструкция 1952: 60, 62]. В армии и пограничных войсках МНР порядок голосования устанавливается приказами военного командования в соответствии с инструкцией, итоги референдума подводятся Политуправлением Монгольской Народно-революционной

армии и политотделами управления пограничной военной охраны и доставляются непосредственно в Центральную комиссию. На президиуме Малого Государственного хурала МНР (5 октября 1945 г.) была выработана «формула голосования» в следующей редакции: «голосуется вопрос о государственной независимости МНР. В листе против своей фамилии отметить „за“ или „против“ и дай свою подпись, в случае неграмотности дай отпечаток большого пальца правой руки» [Постановление Президиума 1953: 63; Советско-монгольские отношения 1979: 130].

К намеченному плебисциту были созданы баговые, сомонные, хоринные, хоронные¹ и городские комиссии, в составе 20 138 человек, по всей стране создано 4 251 пунктов для голосования [Протокол об итогах 1952: 67; Советско-монгольские отношения 1979: 130, 131; Хишигт 2020: 25], в том числе семь пунктов за рубежом, где находились 395 монгольских граждан [Протокол об итогах 1952: 67; Советско-монгольские отношения 1979: 130, 131]. Комиссия зарегистрировала 494 960 граждан за исключением 7 551 человек, не принявших участие по уважительной причине — либо в связи с тяжелой болезнью, либо из-за нахождения в пути [Протокол об итогах 1952: 67; Хишигт 2020: 25]. За ходом плебисцита наблюдала китайская делегация в составе 12 членов по главе с представителем Исполнительного юаня, заместителем министра внутренних дел Лэй Фа-чжаном². В день голосования глава китайской делегации в сопровождении заместителя председателя Центральной комиссии Ч. Сурэнжава, корреспондента газеты «Унэн» Ц. Дамдинсурэна, заместителя министра иностранных дел Э. Намсрай посетили два хорона в Улан-Баторе, члены китайской делегации — глава департамента МИД Китайской Республики Хэ Жи жун, советник Лю И ван и руководитель департамента МИД МНР Б. Сэрээтэр, заместитель главного редактора газеты «Унэн» Цээнжав, заместитель министра внутренних дел МНР Б. Дордог — сомон Лун³ Центрального аймака [Хишигт 2020: 39–40].

20 октября в 6 часов утра были открыты все участки для голосования, в котором приняли участие 487 409 граждан с правом голоса (98,4 %), ни одного голоса не было подано против [Советско-монгольские отношения 1979: 131]. 12 ноября президиум Малого Государственного хурала своим постановлением утвердил протокол Центральной комиссии [Протокол об итогах 1952: 65–68]. 13 ноября маршал Х. Чойбалсан направил письмо наркому иностранных дел СССР В. М. Молотову с документами (протокол о проведении плебисцита и постановление президиума Малого Государственного хурала), эти же документы были отправлены министру иностранных дел Китайской Республики [Советско-монгольские отношения 1966: 156]. Только 5 января 1946 г. официальный Китай признал независимость МНР в существующих границах, 8 февраля в Чунцин прибыла монгольская делегация во главе с заместителем премьер-ми-

¹ Баг (монг. *баг*), сомон (монг. *сум*), хорин (монг. *хорин*), хорон (монг. *хороон*) — административно-территориальные единицы Монголии.

² Встречается разное написание имени главы делегации: Лэй Фа-чжан [Правда. 21.10.1945. № 252 (10023); Правда. 25.10.1945. № 254 (10025)], Ли Фа-чжан [Правда. 25.10.1945. № 255 (10026); 26.10.1945. № 256 (10027); ГА РФ. Ф. 4456. Оп. 27. Д. 4330. Л. 12]; Лён Фанчан [Цыбенев 2015: 68], в монгольской историографии принято написание — Лэй Фажан [Хишигт 2020: 39] и др.

³ В газете «Правда» сомон Лун (монг. *Лун*) Центрального аймака указан как сомон Лулун [Монгольская печать о плебисците 1945: 4].

нистра, министром животноводства Ч. Сурэнжавом, в состав делегации вошли заместитель министра иностранных дел Н. Лхамсурэн, помощник Л. Норовсамбуу, референт Д. Нямаа, переводчик с китайского языка С. Рэнцэнсоном, заместитель министра внутренних дел Б. Дордог, референт премьер-министра Ц. Цэдэв [Хишигт 2020: 46–47]. За время пребывания в Пекине с 9 по 16 февраля монгольская делегация встречалась с министром иностранных дел Республики Китай Ван Шицзе, заместителем министра внутренних дел Лэй Фа-чжаном, была принята президентом республики Чан Кайши, которому были переданы документы о плебисците и постановление Малого Государственного хурала [Хишигт 2020: 47].

13 февраля 1946 г. установлены дипломатические отношения между МНР и Китайской Республикой, 16 октября 1949 г. — между МНР и КНР.

Таким образом, плебисцит подтвердил де-юре право монгольского народа на независимость, Монгольская Народная Республика получила официальное признание ее международно-правового статуса

6. Плебисцит в Монгольской Народной Республике по материалам СМИ

Плебисцит широко освещался в средствах массовой информации. Накануне всенародного голосования в газете «Правда» вышла заметка «Перед плебисцитом в Монгольской Народной Республике», в которой кратко освещалась ситуация в стране перед голосованием: «На многочисленных собраниях тщательно обсуждена инструкция по проведению плебисцита, печать и радио широко освещают ход подготовки к плебисциту. В течение нескольких дней прокатилась волна митингов...» [Перед плебисцитом 1945: 4]. В заметке «К плебисциту в МНР» сообщалось о прибытии вице-министра внутренних дел Китайской Республики Лэй Фа-чжана для наблюдения за проводимым в МНР плебисцитом. Важно отметить, что по приезде глава китайской делегации сначала нанес «визит Чрезвычайному и Полномочному посланнику СССР в МНР Иванову, затем вице-министр был принят премьер-министром и министром иностранных дел маршалом Чойбалсаном» [К плебисциту в МНР 1945: 4]. В день голосования, 20 октября, «жители направлялись к участкам в лучших национальных костюмах с государственными флагами МНР ... голосование шло дружно, к полудню в подавляющей части участковых комиссий Улан-Батора проголосовало 80 % избирателей... глава буддийской церкви Эрдэнипил¹ от имени верующих провозглашал молитвы за процветание независимости МНР» [Знаменательный день 1945: 4]. 22 октября были оглашены предварительные итоги голосования по Улан-Батору: «в девяти хоромах (районах), на которые был разбит город, в списки для участия было занесено 26 658 граждан, из них приняли участие 24 683 человека. В городе отсутствовало 1 975 человек, которые голосовали в других хоромах» [Плебисцит в МНР 1945: 4]. В городах Сухэ-Батор, Ундурхан, Цицерлик и других, в Убурхангайском аймаке все голоса поданы за независимость МНР. Из пустыни Гоби телеграфируют: в сомоне Сонинчагасон² из 464 граждан проголосовало 389 человек. Все как один голосовали за независимость страны» [Плебисцит в

¹ Верное написание имени: Эрдэнипэл. Эрдэнипэл (1877–1960) — первый настоятель монастыря Гандантэгчинлин в Улан-Баторе после восстановления религиозной службы в 1944 г., автор сочинения «Что является причиной религий, исповедуемых монгольскими народами» [История в трудах 2005: 155].

² Сомон Сайнцагаан.

МНР 1945: 4]. Но не только газета «Правда» широко освещала и комментировала плебисцит. В монгольских газетах «Үнэн», «Улаан одон» («Красная звезда»), «Залууч-Удын»¹ («Молодежная правда»), газете китайской секции профсоюзов «Рабочий путь» (на китайском языке) также отмечались «*исключительное морально-политическое единство народа ... беспрецедентная преданность своей независимой родине и безграничная признательность Советскому Союзу за его бескорыстную помощь монгольскому народу*» [Монгольская печать о плебисците 1945: 4]. Уполномоченный китайского правительства Лэй Фа-чжан и сопровождавшие его лица выразили представителям властей МНР свое удовлетворение, что «*плебисцит проводится в строгом соответствии с демократическими принципами свободного волеизъявления граждан МНР*» [Плебисцит в МНР 1945: 4]. Эта же заметка перепечатана в газете «Известия» за 23 октября [Плебисцит в МНР. Предварительные 1945: 4]. Следует обратить внимание на заявление Лэй Фа-чжана от 25 октября в беседе с корреспондентом ТАСС: «*Я как представитель национального правительства Китая испытываю такое же удовлетворение, как и весь монгольский народ. Это совпадает с основными целями Китайской народной революции, которые можно сформулировать так: во-первых, добиться независимости и освобождения китайского государства, во-вторых, обеспечить свободу и равенство всем народам Китайской Республики, и отметил, что осуществление этих задач срывала японская агрессия в Китае, длившаяся 50 лет. При заключении дружественного соглашения между Китайской Республикой и Советским Союзом состоялся обмен нотами, в которых был решен вопрос юридического оформления независимости монголами законным порядком — путем всенародного голосования — плебисцита. Если монгольский народ подтвердит свое стремление к независимости и свободе, то тогда представители монгольского народа приедут в Чунцин и сообщат о результатах голосования, китайское национальное правительство законным порядком официально объявит о независимости Монголии. После нынешнего плебисцита положение в Монголии будет наконец юридически оформлено*» [Заявление представителя 1945: 4].

В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) хранятся материалы ТАСС, отражающие реакцию мировой прессы на плебисцит в МНР. Эти материалы дают представление о различных, порой противоречивых, взглядах на происходящее.

Так, в августе 1945 г. агентство «Рейтер», ссылаясь на японское агентство «Домей Цусин», сообщило об атаке японской авиации на советские моторизованные части, передвигавшиеся по территории МНР. В сообщении подчеркивалось, что это первое свидетельство использования Советским Союзом территории МНР, которая, по мнению агентства, находилась под полным контролем советских советников и фактически была независима от Китая [ГА РФ. Ф. 4456. Оп. 27. Д. 4330. Л. 7]. В мае того же года, согласно радиоперехвату агентства «Юнайтед Пресс», представитель китайского правительства, комментируя манифест Гоминьдана об автономии Внешней Монголии, напомнил о советско-китайском договоре 1924 г., в котором СССР признавал Внешнюю Монголию неотъемлемой частью Китая и никогда открыто не оспаривал это положение. При этом корреспондент отмечал, что с 1921 г. (с 1924 г. — К. О.)

¹ «Улаан Од», «Залуучуудын үнэн».

Внешняя Монголия фактически является республикой, и китайское правительство не имело возможности установить «контроль над обширной территорией, простирающейся между Великой китайской стеной и озером Байкал» (!) [ГА РФ. Ф. 4456. Оп. 27. Д. 4330. Л. 7].

После проведения плебисцита 25 октября 1945 г. из Дели поступило сообщение о его результатах, свидетельствующих о подавляющей поддержке населением независимости МНР. «Китайские представители, которые присутствовали в Монголии во время плебисцита» (см. сообщение газеты «Чжунмэйжибао» за 23 октября. — К. О.), выразили удовлетворение демократическим характером его проведения [ГА РФ. Ф. 4456. Оп. 27. Д. 4330. Л. 9]. Из Сан-Франциско ТАСС передало «протокольную запись», в которой говорилось, что народ Монголии проголосовал за разрыв связей с Китаем и обретение независимости. Подчеркивалось, что Китай не контролировал Внешнюю Монголию в течение 25 лет, и плебисцит был проведен в соответствии с советско-китайским договором [ГА РФ. Ф. 4456. Оп. 27. Д. 4330. Л. 9]. Сообщение из Чунцина также подтверждало решение о независимости Внешней Монголии, принятое в результате голосования, в котором могли участвовать все жители республики от 18 лет; в столице Монголии в голосовании участвовало 20 000 человек. Представители Министерства внутренних дел Китая впервые посетили территорию Внешней Монголии и наблюдали за ходом голосования. Однако, указывает газета, положение еще больше осложнится, если независимость получит не только Внешняя Монголия¹ [ГА РФ. Ф. 4456. Оп. 27. Д. 4330. Л. 10–11]. 23 октября газета «Чжунмэйжибао» с «глубочайшим сожалением» сообщает, что «плебисцит в Монголии проходит без наблюдения представителей китайского правительства» [ГА РФ. Ф. 4456. Оп. 27. Д. 4330. Л. 11].

Ситуация вокруг независимости Внешней Монголии была непростой и вызывала разные оценки в прессе разных стран. Китайская газета «Лянхожибао» признавала право монгольского народа на самоопределение, хотя и выражала сожаление по поводу возможного отделения. Издание отмечало, что Китай и СССР честно выполнили свои обязательства по проведению плебисцита, что является проявлением демократии в Азии [ГА РФ. Ф. 4456. Оп. 27. Д. 4330. Л. 13].

Американская «Нью-Йорк Геральд трибюн» подчеркивала, что влияние СССР на Внешнюю Монголию обусловлено скорее привлекательностью советской модели развития, чем военной силой. Газета признавала, что Внешняя Монголия фактически является советским протекторатом, успехи СССР в повышении уровня жизни в Сибири, по мнению газеты, оказали сильное влияние на жителей Внешней Монголии [ГА РФ. Ф. 4456. Оп. 27. Д. 4330. Л. 14].

Турецкая газета «Улус» в лице своего обозревателя Эсмэра выражала открыто антисоветскую точку зрения. Он считал, что «первый плебисцит установил независимость МНР²», и предположил проведение еще одного плебисцита, который приведет к ее присоединению к СССР. Эсмэр считал, что «русские

¹ Имеется в виду Тибет, статус которого после признания независимости МНР беспокоил китайское правительство, о котором можно судить по дискуссиям И. В. Сталина и Сун Цзывэня во время советско-китайских переговоров в Москве [Русско-китайские отношения 2000: 87].

² Плебисцит 1945 г. — первый, независимость МНР была провозглашена в результате национально-освободительной революции 1911 г.

ждут подходящего момента, чтобы приступить к такому дополнительному плебисциту», и видел в действиях СССР в Монголии *«технику внешней политики Советов»*, направленной на расширение своего влияния [ГА РФ. Ф. 4456. Оп. 27. Д. 4330. Л. 22].

Таким образом, материалы ТАСС, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, демонстрируют неоднозначную картину восприятия плебисцита в МНР и отражают различные точки зрения на ее статус, а также роль в ней Советского Союза и Китая.

7. Заключение

История обретения независимости Монголией была долгой и сложной. После национально-освободительной революции 1911 г., провозгласив независимость, страна не получила международного признания. Последующие соглашения с Россией и Китаем лишь подтвердили автономию Внешней Монголии в составе Китайской Республики, что категорически не устраивало Монголию, настаивавшую на полной независимости. Национально-демократическая революция (1921) и провозглашение республики (1924) также не изменили ее международный статус. Лишь решения Ялтинской конференции (1945) позволили Монголии добиться фактического и юридического признания независимости и стать полноправным членом мирового сообщества. Советский Союз как ключевой участник Ялтинской конференции выступил гарантом независимости Монголии и активно продвигал этот вопрос на международной арене. Под давлением СССР и союзников Китайская Республика признала независимость Монголии, но потребовала проведения плебисцита, который состоялся 20 октября 1945 г. Результаты всенародного голосования однозначно подтвердили стремление монгольского народа к независимости.

Плебисцит широко освещался в советской и монгольской прессе. Мировая пресса неоднозначно оценила плебисцит и отразила различные точки зрения на статус Монголии и роль в этом процессе Советского Союза и Китая.

Таким образом, тернистый путь Монголии к международному признанию был непростым, но благодаря усилиям монгольского народа и Советского Союза, страна заняла достойное место в мировом сообществе.

Источники

Sources

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.	The State Archive of the Russian Federation.
РГАСПИ — Государственный архив социально-политической истории.	The State Archive of Socio-Political History.
Правда 1945 — газета «Правда». 21.10.1945. № 252(10023); 25.10.1945. № 254(10025), 25.10.1945. № 255(10026); 26.10.1945. № 256(10027).	Pravda 1945 — Pravda Newspaper. 21.10.1945.No.252(10023);25.10.1945. No. 254 (10025); 25.10.1945. No. 255 (10026); 26.10.1945. No. 256(10027).

Литература

- Батунаев 2017 — Батунаев Э. В. Монголия в борьбе за независимость: от Халхин-Гола до Ялты (1939–1945 гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2017. № 2(41). С. 37–43.
- Болд 2015 — Болд Р. Независимость и признание. Монголия в треугольнике интересов: СССР – Россия – Китай, 1910–1973 / пер. с монг.: Ю. Н. Кручкин; предисл.: А. С. Железняков. М.: Весь мир, 2015. 400 с.
- Грайворонский 2023 — Грайворонский В. В. Место русско-монгольского соглашения 1912 г. в истории русско-монгольских отношений // Вестник Института востоковедения. 2023. № 1(23). С. 36–47.
- Дудин 2011 — Дудин П. Н. История международных договоров, закрепляющих статус Монголии в начале XX в. (1911–1924 гг.) // Вестник Бурятского университета. 2011. № 7. С. 162–165.
- Заявление представителя 1945 — Заявление представителя китайского правительства о плебисците в МНР // Правда. 25.10.1945. № 255 (10026). С. 4.
- Знаменательный день 1945 — Знаменательный день // Правда. 22.10.1945. № 253 (10024). С. 4.
- Инструкция 1952 — Инструкция по проведению всенародного голосования по вопросу о независимости МНР // Конституция и основные законодательные акты Монгольской Народной Республики / пер. с монг.; ред. и вступ. статья С. С. Демидова. М.: Изд-во иностр. лит., 1952. С. 60–62.
- История в трудах 2005 — История в трудах ученых лам / сост. А. С. Железняков, А. Д. Цендина. М.: Тов-во научных изданий КМК, 2005. 275 с.
- История Востока 2005 — История Востока. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.). Кн. 2. М.: Вост. лит., 2005. 574 с.

References

- Batunaev E. V. Mongolia in the Struggle for Independence: from Khalkhin-Gol to Yalta (1939–1945). *Ojkumena. Regional Researches*. 2017. No. 2(41). Pp. 37–43. (In Russ.)
- Bold R. Independence and Recognition. Mongolia in the Triangle of Interests: USSR – Russia – China, 1910–1973. Yu. N. Kruchkin (transl. from Mong.), A. Zheleznyakov (pref.). Moscow: Publishing House “The Whole World”, 2015. 400 p. (In Russ.)
- Grayvoronskiy V. V. The Place of Russian-Mongolian Friendship Agreement of 1912 in the History of Russian-Mongolian Relations. *Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the RAS*. 2023. No. 1 (23). Pp. 36–47 (In Russ.)
- Dudin P. N. History of International Treaties, Confirming Status of Mongolia in the Beginning of the 20th Century (1911–1924). *Bulletin of the Buryat University*. 2011. No. 7. Pp. 162–165 (In Russ.)
- Statement by the Representative of the Chinese Government on the Plebiscite in the MPR. *Pravda*. 25.10.1945. No. 255 (10026). 4 p. (In Russ.)
- A Significant Day. *Pravda*. 10.22.1945. No. 253(10024). 4 p. (In Russ.)
- Instructions for Conducting a Nationwide Vote on the Independence of the People’s Republic of Mongolia. Constitution and Basic Legal Acts of the Mongolian People’s Republic. S. S. Demidov (transl. from Mong.; ed. and introd. article). Moscow: Foreign Literature, 1952. Pp. 60–62. (In Russ.)
- History in the Works of Scientists Lama. A. Zheleznyakov, A. Tsendina (comp.). Moscow: KMK Scientific Publications Partnership, 2005. 275 p. (In Russ.)
- The History of the East. Vol. 4. The East in Modern Times (late 18th – early 20th Century). Book 2. M.: Vostochnaya Literatura, 2005. 574 p. (In Russ.)

- История Монголии 2007 — История Монголии. XX век. М.: ИВ РАН, 2007. 448 с. The History of Mongolia. 20th Century. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2007. 448 p. (In Russ.)
- К плебисциту в МНР 1945 — К плебисциту в МНР // Правда. 21.10.1945. № 252(10023). С. 4. To the Plebiscite in the MPR. *Pravda*. 21.10.1945. No. 252 (10023). P. 4. (In Russ.)
- Конституция 1952 — Конституция и основные законодательные акты Монгольской Народной Республики: пер. с монг. / ред. и вступ. статья С. С. Демидова. М.: Изд-во иностр. лит., 1952. 272 с. The Constitution and the Main Legislative Acts of the Mongolian People's Republic: transl. from the Mong. / S. S. Demidov (ed., introd. article). Moscow: Foreign Literature, 1952. 272 p.
- Кузьмин 2023 — Кузьмин С. Л. Русско-монгольское Соглашение 1912 г. и международно-правовой статус Монголии // Вестник Института востоковедения. 2023. № 1(23). С. 11–35. Kuzmin S. L. The 1912 Russo-Mongolian Agreement and International Legal Status of Mongolia. *Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the RAS*. 2023. No. 1 (23). Pp. 11–35 (In Russ.).
- Курас 2025 — Курас Л. В. У истоков монгольской государственности (к 110-летию Кяхтинского тройственного соглашения) // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения СО РАН. 2025. № 2(58). С. 118–125. Kuras L. V. At the Origin of Mongolian Nation-Building (to the 110th Anniversary of the Treaty of Kyakhta). *Bulletin of the Buryat Scientific Center (SB RAS)*. 2025. No. 2 (58). Pp. 118–125 (In Russ.).
- Монгольская печать о плебисците 1945 — Монгольская печать о плебисците // Правда. 25.10.1945. № 255(10026). С. 4. The Mongolian Press on the Plebiscite of 1945. *Pravda*. 25.10.1945. No. 255 (10026). P. 4. (In Russ.)
- Перед плебисцитом 1945 — Перед плебисцитом в Монгольской Народной Республике // Правда. 20.10.1945. № 251(10022). С. 4. Before the Plebiscite in the Mongolian People's Republic. *Pravda*. 20.10.1945. No. 251 (10022). P. 4. (In Russ.)
- Плебисцит в МНР 1945 — Плебисцит в МНР // Правда. 22.10.1945. № 253 (10024). С. 4. Plebiscite in the MPR. *Pravda*. 22.10.1945. No. 253 (10024). P. 4. (In Russ.)
- Плебисцит в МНР. Предварительные 1945 — Плебисцит в МНР. Предварительные итоги голосования // Известия. 23.10.1945. 1945. № 250(8860). С. 4. Plebiscite in the MPR of 1945. Preliminary Voting Results. *Izvestiya*. 1945. No. 250 (8860). P. 4. (In Russ.)

- Постановление 1952 — Постановление Президиума Малого хурала МНР 21 сентября 1945 г. о проведении всенародного плебисцита по вопросу о независимости МНР // Конституция и основные законодательные акты Монгольской Народной Республики / пер. с монг.; ред. и вступ. статья С. С. Демидова. М.: Изд-во иностр. лит., 1952. С. 58–60.
- Постановление Президиума 1953 — Постановление Президиума Малого Хурала МНР от 5 октября 1945 г. «О формуле голосования за независимость МНР» // Конституция и основные законодательные акты Монгольской Народной Республики. М.: Изд-во иностранной литературы, 1953. С. 63.
- Протокол об итогах 1952 — Протокол об итогах проведения плебисцита по вопросу о независимости Монгольской Народной Республики // Конституция и основные законодательные акты Монгольской Народной Республики / пер. с монг.; ред. и вступ. статья С. С. Демидова. М.: Изд-во иностр. лит., 1952. С. 65–68.
- Русско-китайские отношения 2000 — Русско-китайские отношения в XX в. Материалы и документы. Т. IV: Советско-китайские отношения. 1937–1945 гг. Кн. 2. 1945 г. / отв. ред. С. Л. Тихвинский. М.: Памятники исторической мысли, 2000. 704 с.
- Советско-монгольские отношения 1966 — Советско-монгольские отношения. 1921–1966. Сборник документов. М.: ГРВЛ, 1966. 360 с.
- Советско-монгольские отношения 1975 — Советско-монгольские отношения. 1921–1974. Документы и материалы. Т. 1: 1921–1940. М.: Международные отношения; Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1975. 589 с.
- Resolution of the Presidium of the Small Khural of the MPR on September 21, 1945 on Holding a Nationwide Plebiscite on the Independence of the MPR. The Constitution and the Main Legal Acts of the Mongolian People's Republic. S. S. Demidov (transl. from the Mong.; ed. and the introd. article). Moscow: Foreign Literature, 1952. Pp. 58–60 (In Russ.)
- Resolution of the Presidium of the Small Khural of the Mongolian People's Republic dated October 5, 1945, "On the Voting Formula for the Independence of the Mongolian People's Republic" // Constitution and Basic Legislative Acts of the Mongolian People's Republic. Moscow: Foreign Literature, 1953. P. 63.
- Protocol on the Results of the Plebiscite on the Independence of the Mongolian People's Republic. In: The Constitution and the Main Legal Acts of the Mongolian People's Republic. S.S. Demidov (transl. from Mong.; ed. and the introd. article). Moscow: Foreign Literature, 1952. Pp. 65–68. (In Russ.)
- Russian-Chinese Relations in the 20th Century. Materials and Documents. Vol. 4. Soviet-Chinese Relations. 1937–1945. Book 2. 1945 S. Tikhvinsky (ed.). Moscow: Pamyatniki Istoricheskoy Mysli, 2000. 704 p. (In Russ.)
- Soviet-Mongolian Relations. 1921–1966. Collection of Documents. Moscow: GRVL, 1966. 360 p. (In Russ.)
- Soviet-Mongolian Relations. 1921–1974. Documents and Materials. Vol. 1: 1921–1940. Moscow; Ulaanbaatar: International Relations, State Publishing House, 1975. 589 p. (In Russ.)

- Советско-монгольские отношения 1979 — Soviet-Mongolian Relations. 1921–1974. Советско-монгольские отношения. 1921–1974. Документы и материалы. Т. 2: 1941–1974. Ч. 1. М.: Международные отношения; Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1979. 529 с.
- Советско-монгольские отношения. Documents and Materials. Vol. 2: 1941–1974. Part 1. Moscow; Ulaanbaatar: International Relations, State Publishing House, 1979. 529 p. (In Russ.)
- Хишигт 2020 — *Хишигт Н.* 1945 он: Монгол улс тусгаар тогтнолоо ард нийтгэр батлав. Танин мэдэхүйн цуврал – 55 (= 1945 год: народ Монголии ратифицировал независимость. Серия «Знание – 55») / ред. Ц. Батбаяр (= ред. Ц. Батбаяр). Улаанбаатар: Глобал партс Монголиа, 2020. 56 х.
- Khishigt N. 1945: The People of Mongolia Have Ratified Independence. Series–55. B. Batbayar (ed.). Ulaanbaatar: Global Partners Mongolia, 2020. 56 p. (In Mong.)
- Цыбенев 2015 — *Цыбенев Б. Д.* Монголия: от статус-кво до юридического признания // Известия Восточного института. 2015. № 3(27). С. 64–72.
- Tsybenov B. D. Mongolia: from the Status Quo to Legal Recognition. *Izvestia of the Oriental Institute*. 2015. No. 3 (27). Pp. 64–72 (In Russ.)